

Когда он восстановился, Ван Чжун подвергся невероятному опыту увеличения его сопротивляемости. Согласно собранной им информации, такой способ должен быть полезным. Однако, то что появилось в следующую секунду было мощным ментальным зондированием, что прошло все.

Его можно считать чрезвычайно устойчивым и стойким. Независимо от того, насколько маленькие его воспоминания этого события, они были наполнены тем, как он мучительно сгорал, как его сознание поджарилось и как из тела казалось испарилась вся вода. Все его тело продолжало дергаться в течении десяти минут. Прежде чем замедлилось из-за посредничества Камня Судьбы.

Это был урон, который был нанесен сущности. Он не только воздействует на тело, он оказал эффект даже на Камень Судьбы. Если такой урон лег на духовное сознание другого человека, то даже его душа бы сгорела.

Симба также испытывал схожую боль, прежде чем вернулся в чувства. С сердцем, бешено бьющимся от страха и трепета, он похлопал себя по груди и воскликнул: «Так страшно! Так страшно! Мы пошли по неправильной дороге, Ван Чжун? Мы больше никогда не можем сделать такую ошибку, когда будем входить!»

«Это была не ошибка. Я тренирую свою огненную сопротивляемость.» - Ван Чжун сделал глубокий вдох и снова отправил свое сознание в небеса. Он должен был терпеть, так как надеялся, что чем больше боль он терпит, тем сильнее станет. Он просто сжал свои зубы, как он всегда делал в детстве. Такая маленькая боль была ничтожной!

«Ты тренируешь огненную сопротивляемость?» - пассивно повторил Симба, его мозг еще не полностью осознал смысл слов Ван Чжуна: «Что ты имеешь в виду?»

Сознанием Ван Чжуна снова открылся путь в гиперпространство. Он хорошо чувствовал, что его чувствительность к огненным элементам стала более ясной. Это укрепило уверенность Ван Чжуна. Кажется, что этот метод работает!

Очень быстро, Ван Чжун нашел место, где он только что был. Было ли это потому, что он недавно там был или из-за того что его чувствительность к огню возросла и стала более отчетливой.

Почувствовав тягу сознания, Симба сразу почувствовал что-то неладное: «Ван Чжун, большой брат, большой дядя, что ты делаешь?!»

Прежде чем он смог закончить свое предложение, его тело уже улетело с Ван Чжуном, затянутое в гиперпространство. Перед его глазами появился молочный белый зефир с мистической огненной формой жизни на некотором расстоянии. Спустя всего лишь мгновение

после этого Ван Чжун и Симба были охвачены сильной огненной энергией, которая не оставила от них ничего.

В этот раз урон их душам был даже больше. После восстановления их сознания, ощущение сухости и судороги продолжались час, прежде чем уйти. Ощущение, словно сжигают изнутри души и каждую клетку тела, превышало любую боль и страдания, что можно испытать из-за обычных ожогов.

Однако, было кое-что, что было получено из этой боли. После каждой регенерации и восстановления Ван Чжун яснее чувствовал, как растет его чувствительность к огненному элементу в каждой клетке его тела.

По правде говоря, в методах тренировки особой способности темной эпохи не было ни единого технологичного компонента. Детализирована было постоянное сражение с преодолением собственных пределов, чтобы выжить. Такая вещь как отчаянное сражение в смертельной опасности и использование всего опыта жизни, требовали много месяцев восстановления и лечения. Однако с Камнем Судьбы Ван Чжун несомненно смог создать обход этой системы, так как он мог прямо идти и «умирать».

Тем не менее, Ван Чжун знал, что его восстановление замедляется даже с Камнем Судьбы. Было ясно, что ему пришлось уделять особое внимание методу, который он применял.

«Я против этого! Ван Чжун!» - в ужасе закричал Симба: «Я не хочу испытывать это в третий раз!»

«Хорошо. Мы сменим место на более мягкое. Я также немного не в силах выдержать это.» - Ван Чжун уже выбрал новую точку приземления.

В сравнении с тем, что было ранее, этот огненный элемент был по слабее и ему потребовалось сосредоточиться, чтобы заметить его. В том месте не было пространственной формы жизни, так как это были глубины вулкана. Когда Ван Чжун и Симба спустились, он приземлился на выступ утеса, вокруг которого бурлила лава.

При резком повышении температуры, влага внутри их тел быстро испарялась. Прежде чем Симба открыл свой рот, его горло высохло, и он не смог издать ни звука. Все его тело прожарилось, став пеплом. В сравнении с ним, Ван Чжун с трудом мог выдерживать.

Столкнувшись с уровнем жары окружающей среды, огненные элементы в его клетках начали упорствовать. Слабый слой огненной энергии покрыл все его тело, сопротивляясь высокой температуре.

Такое сопротивление явно продлевало его существование на некоторое время. Его тело загорелось, а камень под его ногами казалось расплавился и слился с его кожей. Мгновенно, его губы высохли и начали трескаться, а скорость испарения влаги возросла. В этот момент

казалось его органы и внутренности все загорелись.

Эта картина продолжалась приблизительно десять секунд, прежде чем Ван Чжун полностью превратился в огненного человека, и его скудная огненная способность больше не могла сопротивляться горячей температуре лавы. В сравнении с прошлой локацией, он смог ясно ощутить процесс медленного горения живьем...

После восстановления от «смерти», Ван Чжун не смог не выругать себя. Чувство того как ты сгораешь заживо было трудно вынести. Мгновенная смерть еще относительно терпима, тем не менее испытать такую медленную смерть от сгорания живым было за пределами того, что он мог выдержать.

Из двух видов опыта, Ван Чжун смог заполучить намного больше информации. Результаты собственной закалки на уровне намного превышающим то, что может принять особая способность, были не так хороши, как закалка на низком уровне. После последнего опыта, закалка огненной энергии в каждой из его клеток стала более завершенной, весь потенциал был выжат. Тем не менее, Ван Чжун точно не хотел испытывать это еще раз, даже с его более высоким уровнем стойкости и выносливости. Кажется, что Повелитель Огня все еще лучший вариант. Хотя результат был слабее, количество боли, что ему нужно испытать меньше.

Как только Ван Чжун встал, Симба со слезами на лице подлетел к нему. Сильно обнимая ногу Ван Чжуна, он плакал: «Ван Чжун! Пожалуйста, пожалей меня! Эта тренировка слишком болезненна! Я чувствую, что нам нужно придумать другой метод тренировки! Возможно ты сможешь пройти свою тренировку без меня! Посмотри, у меня нет никакой особой способности, так что мне не нужно тренировать или закалять себя!»

«Есть такой способ?» - искренне спросил Ван Чжун.

«Сшшшш...» - на лице Симбы появилось горькое выражение, когда он услышал вопрос Ван Чжуна. Прямо сейчас он и Ван Чжун считались одним телом, населяя сознание Ван Чжуна, он просто не мог уйти один. Куда пойдет Ван Чжун, туда без вариантов пойдет и он.

«Нельзя достичь славы и богатства, не пройдя испытания и несчастья!» - искренне и серьезно ответил Ван Чжун. Он решил еще раз посетить повелителя огня.

Не дожидаясь, когда Симба выступит против, вновь появилась сила притяжения.

Чувствуя притяжение, Симба мгновенно впал в отчаяние и закричал: «Я не человек! Я не хочу быть человеком! ЧЕРТ! Что это за чертовщина?! Спасите меня!»

Ван Чжун продолжил несмотря на сопротивление Симбы. Однако в этот раз им не повезло хоть что-то разглядеть и прежде чем открыть глаза, они уже почувствовали жар на веках, сразу после чего были полностью сожжены.

В этот раз их восстановление было замедленно до предела и заняло целых два часа. Конвульсии и сухость, зуд и жгучая боль от потери влаги заставила их двоих сразу же упасть на пол. Даже так, они смогли восстановить свою энергию и ощущения боли постепенно исчезли.

Лежа на земле, Симба полностью был никаким и даже Ван Чжун чувствовал, что не мог этого выносить.

Методы тренировки темной эпохи для особых способностей были слишком варварскими! Хотя он мог минимизировать опасность и риск с помощью Камня Судьбы, боль, что он испытал, могла быть даже более ужасающей. В конце концов, даже сумасшедший в темную эпоху готовился и восстанавливался несколько месяцев всего из-за одной попытки. Кроме того, тут не было абсолютно никого, кто пробовал бы пламя таким образом, не говоря уже о четырех последовательных сжиганиях за день.

«Ван~ Чжун~» - голос Симбы дрожал: «Если ты пойдешь туда еще раз, между нами больше не будет любви!»

В этот момент Ван Чжун тоже тяжело дышал. Спустя четыре раунда, он чувствовал, как перед его глазами пролетела жизнь: «Давай закончим на сегодня. Я тоже больше не могу. Это просто не то, что может выполнить человек.»

«Правда?» - Симба был переполнен радостью и по его лицу катились слезы.

Этот парень Ван Чжун действительно скулил о трудностях! Это только показало, насколько болезненна его тренировка. Тем не менее, этот вопль действительно был вовремя и очень трогательным. Однако, следующее предложение Ван Чжуна сразу же разбило сладкие мечты Симбы: «Мы продолжим завтра!»

Эти несколько слов полностью ошеломили Симбу, после чего его тело потеряло всякие силы, и он закричал: «ААААААААА~!»

В этот момент, Эмили учувствовала в отборе ее семьи, с сотнями других участников из Семьи Убийц. У каждого вокруг нее было холоднее выражение, так как большинство участников пришли из разных ветвей семьи, при чем некоторые даже были подобранными бездомными.

Как только человека выбирали для участия в отборе, чтобы стать убийцей семьи, он лишался личности и имени, оставался только путь выживания.

Их взгляды были убийственны, словно ножи, светились осторожностью и жаждой убийства, так как все знали, что не многие из них смогут пережить это. Честно говоря, все вокруг были врагами.

Эмили понимала это, тем не менее она не могла полностью адаптироваться к такой атмосфере и ситуации. Именно поэтому она любила проводить время в Тяньцзине. Все вокруг были холодными и похожими на ледяные машины, и это продолжалось, пока она не заметила знакомое лицо в толпе. Это был ее старший двоюродный брат, Рассел, который был помечен 67 номером.

Заметив Эмили, Рассел слегка улыбнулся и кивнул головой. Такое мгновенное действие от него принесло много комфорта и тепла. По крайней мере у нее здесь был знакомый. Помимо Ма Дуна, с Расселем у Эмили были лучшие отношения во всей Семье Убийц. Будучи на два года старше, он довольно хорошо заботился о своей младшей двоюродной сестре.

Атмосфера на отборе была слегка мрачной, тем не менее все присутствующие явно привыкли к ней. Все присутствующие члены семьи, которые отвечали за тренировку, носили черные металлические маски и металлические кнуты. Они не жалели сил для борьбы с нарушителями.

Первая тема, данная Эмили, была самой основной техникой Семьи Убийц, техника боевого движения, Призрачные Шаги!

Это был набор движений, с которыми Эмили была знакома с десяти лет, а также из чего родился Танец Огненного Лотоса.

Хотя Эмили гордилась собой в этом наборе движений, она не почувствовала ни грамма счастья. Это было из-за того факта, что люди здесь смогли достичь этого будучи быстрее, точнее и злобнее. Кроме того, все они сделали изменения в движениях, в сравнении с оригинальной версией, что демонстрировала она. Все создали свои собственные техники, основанные на своем понимании движений, среди которых ее двоюродный брат Рассел был одним из выдающихся.

В этот момент дух соперничества в Эмили уже загорелся. По правде говоря, она была очень способна в навыках наблюдения и обучении, особенно в вещах, за которыми наблюдала с детства. Холодное и жестокое окружение не уменьшили вес давящий на Эмили. В конце концов, она родилась в этом месте и с существованием Рассела, приносящим немного тепла, она стала более решительной. Хотя между ними не было общения, так как как они не могли этого сделать, взгляда и легкой улыбки было более чем достаточно для нее.

Техники ядов, ловушки, отслеживание. Каждые три дня были бои на выбывание. Эмили уже выбила двух человек лично. В этом жестоком и злом соревновании, Эмили действительно сделала предварительную подготовку. Будучи членом Семьи Убийц, она не была такой слабой и хрупкой.